

Минато сузил глаза, порицая сына. Он не понимал, почему его сын так тонко пытается спровоцировать Данзо. "Как говорит Наруаки, Печать души сработала, но было очень рискованно пытаться это сделать. Если бы она не удалась, последствия для Наруаки были бы катастрофическими. Если бы он провалился, я бы выполнил печать, чтобы заточить Кюуби, но я не хотел рисковать. Я не хотел, чтобы он вернулся, чтобы отомстить". Он вздохнул: "Чакра Наруаки сильно истощилась, и из-за этого он на неделю впал в кому". Он пристально посмотрел на Данзо: "Вот почему, Данзо-сан, я задержался с объяснением своих действий, поскольку без его помощи я не смог бы объяснить все как следует".

Все замолчали, обдумывая полученную информацию. Когда вопросов не последовало, он продолжил. "Подробности о печати и официальный отчет о ситуации будут предоставлены вам, когда у меня будет время написать его". Однако есть еще один вопрос, который я хотел бы с вами обсудить.

Минато повернулся к Хиаши, зная, что сын смотрит на него. "Хёуга-сан, не могли бы вы оказать мне любезность и рассказать о цели Совета?"

Хиаши вопросительно поднял бровь, но все же ответил: "Он действует как консультативный орган при Хокаге. Каге должен обсудить важные вопросы с полным составом совета, прежде чем действовать. Во время войны совет не имеет никакой власти, но в мирное время он может контролировать действия Хокаге, чтобы убедиться, что его действия не причинят вреда Конохе и ее жителям".

Минато кивнул: "Большое спасибо, Хёуга-сан". Он резко ухмыльнулся, заставив всех в комнате напрячься: "Еще один вопрос, если можно?" Он обратился к Хиаши и получил в ответ кивок: "Какова цель личного совета?" Он жестом указал на Кохару, Хомуру и Данзо. Они напряглись, заметно нервничая.

Хиаши посмотрел на них, его глаза сузились, и он подумал, не сделали ли они что-то, что расстроило Хокаге. "Их роль - выступать в качестве представителей полного состава Совета, поскольку Совет не может собираться по каждому возникающему вопросу. Они должны советовать Хокаге и проверять его действия. Все трое вместе они также могут отменить решение Хокаге, если считают, что он действует не в интересах деревни. Они также являются лидерами генерального совета".

Минато еще раз кивнул, а затем обратился к Учихе Фугаку: "Учиха-сан, вопрос к вам, если позволите?" Фугаку кивнул, выглядя озадаченным. "Считаете ли вы, что гражданские лица хорошо представлены в Совете?"

Учиха окинул взглядом присутствующих в комнате и поднял бровь: "Я не могу этого сказать, Хокаге-сама. Здесь нет гражданских".

Минато кивнул: "И, согласно полезным фактам, изложенным Хёуга-саном, вы можете сказать мне, что проверяет власть личных советников Хокаге?"

Фугаку нахмурился, перебирая в уме все, что знал об этом. "Хокаге может проверить их действия, если они действуют по отдельности, но когда они вместе, их может проверить только полный состав совета. Однако, учитывая влияние на совет..."

Минато резко усмехнулся, Фугаку начинал ему нравиться. "Именно так".

"Что ты задумал, Минато?" Строгие глаза Сандайме сузились. Он видел, что Минато пытается подстроить неприятности. Возможно, это нарушит спокойствие в Совете и вызовет беспорядки.

Минато, никогда не проявлявший неуважения, встретил взгляд своего предшественника своими ледяными глазами. "Кое-что изменим, Сандайме-сама". Он прямо заявил об этом, немало удивив присутствующих. Йондайме жестом приказал своему секретарю раздать подготовленные им документы.

"С разрешения Даймё-сама я решил распустить личный консультативный орган. Данзо, Кохару и Хомура больше не являются моими личными советниками".

Все трое побагровели от ярости: "У вас нет на это полномочий!" Данзо зашипел: "Для этого вам нужно наше одобрение".

"Позвольте вас поправить". Сузив глаза, Минато заявил: "Мне не нужно ваше одобрение, мне нужно одобрение всего Совета. То, что я собираюсь предложить, - лучшее решение, не допускающее концентрации власти и коррупции". Хокаге плавно заявил, заставив всех замолчать.

"Понятно." Все повернулись к Нара Шикаку, который с интересом читал досье: "Я понял вашу мысль, Хокаге-сама. На самом деле, это весьма изобретательно".

Все повернулись к папкам и начали читать. Данзо, Кохару и Хомура побледнели, когда поняли, что это значит. Не могло быть и речи о том, чтобы Совет не одобрил новый закон. Он был справедлив и позволял всем по очереди занимать властные позиции. Кроме того, это была эффективная проверка власти Хокаге.

"Я вынужден согласиться с Нара-саном". Хиаши задумчиво произнес: "Я не вижу в этом никаких проблем".

Минато молча сидел почти сорок минут, пока они читали и обдумывали его предложение.

Когда он увидел, что все закончили читать, он улыбнулся. "Ну что, поставим на голосование?" Он получил одобрительные кивки и сдержал желание торжествующе ухмыльнуться. Он не хотел давать трем наиболее пострадавшим от этого шага время на то, чтобы заручиться поддержкой совета. "Все, кто согласен, пожалуйста, поднимите руки".

Несколько рук поднялись, в том числе и рука Сандайме. Старый Хокаге гордо улыбался Минато. Это было явное большинство, но Минато все равно потакал им: "Несогласные, пожалуйста, поднимите руки". Минато усмехнулся бы, не будь он перед своим советом. Их было всего шесть человек из двадцати или около того, принявших участие в голосовании.

"Тогда я буду считать это предложение принятым". Минато ухмыльнулся: "У вас есть неделя, чтобы выбрать себе представителя. Пожалуйста, выберите человека, который, по вашему мнению, будет наиболее подходящим". Он серьезно посмотрел на всех: "Генералы сил Ойнина и АНБУ будут проинформированы в ближайшее время, и я выберу гражданского представителя в течение недели". Он посмотрел на Фугаку: "Я выбрал Учиху Фугаку-сана одним из двух представителей Совета в новом консультативном органе". Он ухмыльнулся, глядя на ошеломленное выражение лица Фугаку: "Конечно, если вы не возражаете, Учиха-сан".

Фугаку быстро пришел в себя и отвесил формальный поклон: "Это будет честью для меня, Йондайме-сама".

Минато кивнул: "Хорошо. Три члена консультативного органа уже выбраны, осталось еще два. Мы соберемся через неделю и окончательно все решим. Если у вас есть вопросы, пожалуйста, задавайте. Нам нужно..."

Наруаки, скользнувший в тень, как только все отвлеклись, ухмыльнулся, когда старший Намикадзе начал отвечать на вопросы членов совета. Йондайме был поистине хитер. То, как он торопил события, используя приманку власти, чтобы обмануть всех, лишило Данзо возможности сделать ход. Он знал, что, если он даст им долго думать, Данзо и двое других попытаются убедить членов совета не соглашаться с предложением Минато. Обычно, когда Хокаге выдвигал такое важное предложение, он давал Совету неделю или около того на принятие решения.

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469995>